

В величественном дворце над серым туманом Клейн вытянул правую руку и слегка постучал по краю длинного крапчатого стола, про себя бормоча:

- Пять крупных семейных кланов Династии Тюдоров – Амоны, Авраамы, Антигоны, Джейкобы и Тамара... Алисте Тюдору помогли стать Императором Крови Короли Ангелов, Адам, Амон и Авраам...

Не следует ли из этого, что во времена Объединённой Империи Тюдоров-Трунсоэстов рядом с Алистой стояли консулы – Амон и Авраам?

Если так, то Император Крови Алиста Тюдор вначале не планировал менять путь. Когда он втайне возводил усыпальницы, он, скорее всего, просил помощи у кого-нибудь из этих, одного или нескольких: Амона, Авраама или Антигона. Что касается Бетеля Авраама, он – мистер Портал и постигает путь Ученика. В чём-чём, а в “Телепортации” даже истинные божества, наверное, не сравнятся с “Ним” по мощи...

Так мог ли звено телепортации в руинах Тюдоров устроить Бетель Авраам?

Весьма и весьма вероятно!

Да, только такие важные фигуры, как мистер Портал, могут входить в тайные руины на таком уровне. Даже моё гадание над серым туманом неспособно установить их местоположение. И также сложно непосредственно зайти туда ангелу, владеющему Сокрытием...

Задумавшись, Клейн стал всё больше склоняться к тому, что его собственная догадка ближе к истинному положению дел.

- Интересно, не оставил ли мистер Портал каких-нибудь нужных сведений, где сообщались бы точные координаты или способы входа? Для этого надо будет, чтобы мисс Маг снова спросила своего учителя...

Эх, как же я надеюсь, что мисс Маг в скорейшем времени станет Путешественником. Тогда ей не нужно будет зависеть от написания писем учителю. Она сможет прямо “Телепортироваться”. Да, она это может сделать и сейчас, но “Записывание” столь многих заклинаний для “Путешествий” напугает её учителя и вызовет подозрения. Очень-очень затруднительно всё это...

Если не оставил никаких записей род Авраамов, то мне придётся пытаться побеседовать с мистером Порталом? Это не только затруднительно, но и опасно... А главное, мисс Маг ещё даже не на Последовательности 5. Она ещё не может ясно слышать, а тем более отвечать мистеру Порталу. Невозможно мне превратить её в свою марионетку или совершить

нисхождение на её тело... – Прежде Клейн всерьёз рассматривал вариант связи с мистером Порталом через мисс Маг, когда впервые затянул ту в пространство над серым туманом. Позже, когда постепенно узнавал больше, всё сильнее побаивался этой идеи и не осмеливался так рисковать.

К тому же на нынешнем уровне Клейну не хватало мер, которые бы гарантировали достойное воплощение, надёжность и безопасность.

Мысли его закружились вихрем, он вдруг вздохнул и произнёс слово:

– Терпение...

...

На море, на острове с относительно высокой пиратской активностью.

Фос подняла стакан и в предвкушении чуть отхлебнула прозрачной и бесцветной жидкости.

Лицо её сморщилось, скривилось, как будто она попробовала на вкус что-то, что трудно было проглотить.

– Тыфу, да это Ланти Креплёное совершенно низкосортное! Что же они с таким удовольствием его распивают? – Фос поставила стакан, подняла правую руку и помахала у рта. Пробормотала негромко:

– Помимо содержания спирта, оно больше ничем не сильно. Ах да, и ещё оно дешёвое!

Глотнув воды из другого стакана, Фос взяла самопишущую ручку и стала писать в довольно плохонький записной книжке:

“Пираты здесь гоняются лишь за крепким пойлом и выискивают, какое подешевле. Напиваться для них куда важнее всего прочего.

Три друга-пирата, с которыми я познакомилась, сказали мне, что этот портовый город построили они. Первое время они только швартовали здесь свои корабли, чтобы припрятать награбленное и устроить семьи. А позже обанкротившиеся, всякие искатели приключений и беглецы от налогов приезжали сюда и оседали. Заодно стали возделывать землю на острове и строить дома. Наконец образовался перевалочный рынок, и купцы с моря налетали туда, как стаи акул, унюхавших кровь”.

Тут Фос подняла взгляд на троих пиратов, съёжившихся в уголке.

- Ещё что-нибудь скажете?

Трое ражих пиратов разом задрожали и со скорбным видом отвечали:

- Да нет, честно говоря. Больше ничего.

... Должна сказать, что довольно хорошо подражать подходу мистера Мира во взаимодействии с пиратами... - Фос вздохнула и покачала головой. Отвела взгляд и продолжала писать:

“Настроения здесь либеральные. Если женщину интересует какой-нибудь мужчина, она может, как и мужчины, предложить свою цену. Такое же правило действует, когда мужчина положит глаз на другого мужчину, или женщина на женщину. Как говорят те мои трое друзей-пиратов, из-за долгой скуки и подавления желаний в скитаниях по морю некоторые неизбежно начинают экспериментировать с чем-нибудь табуированным, запретным. В этом отношении пираты всё время были весьма откровенны и даже в подробностях описали свой опыт...

Вдобавок они мне сообщили то, чему я ни за что не смела поверить: пираты на самом деле отстаивают понятия демократии и справедливости.

Это полностью перевернуло моё понимание. Но если вдуматься, понять это не так уж сложно. Они, по крайней мере, не говорили, что стоят за справедливость.

Объяснение от моих трёх пиратов было такое: если человек со своим оружием не имеет абсолютной, подавляющей силы, то всегда возникает тирания большинства на пиратском корабле. Да к тому же на большом корабле нужно много народа, чтобы его обслуживать... При сочетании этих факторов пиратский экипаж становится весьма взыскательным насчёт демократии. То и дело находится капитан, которого или которую по голосованию команды изгоняют, а то и убивают.

Я уверена, что если капитан обладает абсолютной силой, то команда пиратов обязательно выработает иной способ правления”.

В этот миг Фос снова выглянула в окно и увидела, что постройки из дерева и камня под синим небом и белыми облаками оцепляют тесным кругом рынок. Время от времени показывалась какая-нибудь кучка детей в изношенных одеждах и вприпрыжку пробегала мимо.

Услышав необычайно оживлённый шум, Фос стала снова писать:

“Никакого планирования городской застройки здесь нет вообще. Каждый строит свой дом, как придётся, и расширяет границы владений. В итоге по многим дорогам можно пройти только одному человеку. А солнца вовсе нет...

Первой моей мыслью было, что стоит разгореться пожару, и исход будет весьма и весьма

ужасен. В Бэклэнде однажды случилась подобная трагедия. Но трое моих друзей-пиратов меня заверили, что уж об этом-то не стоит беспокоиться, потому что здесь влажно и часто идут дожди. Люди с особыми силами никогда этих сил не прячут под покровом тайны...

Эти места до сих пор испытывают влияние войны. Но хоть здесь и царит хаос, они дают людям некое ощущение покоя и безмятежности.

Боятся же эти люди более всего не Короля Пяти Морей Наста, и не всевозможных ужасающих легенд, а безумного искателя приключений Германа Воробья. Всякого пирата товарищи предостерегают, чтобы не напивался слишком поздно ночью.

Им нельзя гулять среди ночи, нельзя ходить узкими глухими проулками, всё потому, что так можно пропасть без вести. А убийца, как гласит молва, – тот джентльмен...

Это некая разновидность «охоты»?”

Фос писала, и постепенно её лицо приобретало торжественно-важное выражение. Она поспешила вынуть ещё пачку бумаги и добавила:

“Некий особый, ни на что не похожий холодок веет в больнице ночами, а темнота за её окнами куда гуще, чем в других местах...

...Никто не знает, почему та юная барышня, проживающая в отдельной палате, велит родственникам приносить ей грибы и сорные травы. Никто не знает, куда они в итоге деваются. Если вкратце, то нет никаких намёков на разведение огня в палате, никто не бросает за её пределами мусора. Оттого-то медицинские сёстры заподозрили, что пациентка тайком ест эти грибы и травы...”

...

В стоящем перед горой Полуденном Городке, поделённом на три области – верхнюю, среднюю и нижнюю, Серебряный Град разбил лагерь.

Деррик Берг сложил ладони, поднёс к губам и нежно молитвенно запел:

– Шут родом из иной эпохи...

Набожно пропев, встал и взял древний бронзовый крест, покрытый острыми колючками, и пошёл к костру за пределами лагеря.

Поскольку Незатенённое Распятие не могло сосуществовать с другими мистическими предметами, то гигантский молот Деррика, называемый Рёвом Бога Грома, оставалось разве

что передать временно Хаиму и Джошуа, чтобы те носили его с собой.

Когда экспедиционная команда Серебряного Града собиралась, Клейн, который был в Бэклэнде, уже поднялся над серым туманом. Взял Скипетр Морского Бога и при помощи одной из багряных звёзд, вздымающейся и сокращающейся, увидел положение дел в Полуденном Городке, и тогда расширил своё зрение до Двора Короля-Гиганта.

Не прибегая к помощи Скипетра Морского Бога, полагаясь лишь на багряные звёзды, Клейн не смог бы расширить своё поле зрения.

Взор Клейна обратился в другую сторону, и тогда в его глазах возник прекрасный, но пугающе глубокий закатный сумрак.

В той области, где застыл сумрак, было бесчисленное множество дворцов, башен, высоких городских стен. Они были торжественно-величественны, пышно-роскошны, походили на некие чудеса, какие можно встретить в мифах и легендах. К тому же эти строения застыли во времени.

Двор Короля-Гиганта!

Пытаясь навести своё зрение ближе, Клейн понял, что не может за закатными сумерками увидеть обстановку в точности.

– Как и следовало ожидать от божественного царства, царства древнего бога, и оно не из заброшенных и не из потайных... Не удивительно, что Короли Ангелов выбрали это место для тайного собрания... Надеюсь, молитва Солнышка после того, как он зайдёт во Двор Короля-Гиганта, поможет мне всё это увидеть яснее... – Задумчиво кивал Клейн.

И в то же время частично сосредоточил внимание на Пастыре-Старейшине Ловиа. Обнаружил, что на этой даме призрачная серебряная броня, закрывающая всё её тело.

– Это, должно быть, злой дух, которого она “Поглотила”... Я от Истинного Творца ещё никаких воздействий не видел... – Клейн медленно выдохнул и стал терпеливо ждать, что будет дальше.

Чуть погодя под предводительством Главы Колина Илиада команда из девяти человек, включая Деррика Берга, вышла из лагеря Полуденного Городка. По лестнице, мощёной серыми камнями, они стали подниматься к вершине горы.

То были Потусторонние, по меньшей мере, Последовательности 6, и большинство из них принадлежало пути Воина. Двигались они относительно быстро и по пути зачистили несколько надвигавшихся волн из монстров, большей частью истлевших гигантов. Наконец прибыли в область, окутанную закатным сумраком. Команду потрясло пышно-величественное, баснословное здание, насколько, что на некоторое время все замолчали, никто не вымолвил ни

слова.

Ещё к тому же они сейчас впервые оказались в таком месте, где не вспыхивали молнии, а светил “естественный” свет!

Охотник на Демонов Колин прищурился. Достал небольшой металлический пузырёк и выпил из него жидкость.

За множество поколений их народ эволюционно приобрёл привычку к тёмной среде с частыми вспышками молний. Инстинктивно эти люди боялись таких условий, как сейчас – состояния как бы застывшего сумрака.

То была точка одновременно и надежды, и страха.

Выпив приготовленное зелье и настроившись психологически и умственно, Колин Илиад и Пастырь Ловиа повели исследовательскую команду и ступили с ней в область, освещаемую закатом.

Не успел Деррик что-либо почуять, как увидел, что Незатенённое Распятие упало из его руки и явило осязаемую материальную форму из чистого света.

Однако же свет, излучаемый этим осязаемым телом, был уже не чист, а окрашен особым оранжево-красным, свойственным закатному солнцу.

Сразу после этого Деррик почувствовал, что состояние его резко и стремительно ухудшается. Он словно находился в самой слабой точке “дня”, готовый встретить наступающую “ночь”.